

КОГНИТИВНО-ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА И ЕГО ТРАКТОВКИ

Рядчикова Елена Николаевна

*Д.филол.н., профессор, Кубанский государственный университет, Краснодар
e.n.ryadchikova@gmail.com*

Хитарова Елена Георгиевна

*К.филол.н., доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар
khitarova2004@mail.ru*

COGNITIVE-LINGUISTIC PROCESSES OF LAW ADOPTION AND ITS INTERPRETATION

**E. Ryadchikova
E. Khitarova**

Summary: This article discusses the issues of making a decision on the definition inclusion to the text of the law, taking into account cognitive-linguistic processes, as well as the problem of interpretation of laws, by-laws and documents. Thoughts, intellectual states, and peculiarities of thinking are reflected in the personality's perception of the surrounding reality, in the speech products generated by it, as well as in the perception and interpretation of the texts of laws – sometimes significantly different from the original ones. The relevance of the research lies in the fact that the cognitive space, the mental sphere are extremely important problems of linguistics research of the late twentieth - early twenty-first century. Thought, the process of thinking, mental activity are dynamic processes understood by linguists as cognitive activity, as an integral part of human consciousness. The ambiguous interpretation of the law by other persons, which does not coincide with the original thought of the authors of the law, is mainly due to a different way of thinking and extralinguistic reasons.

Keywords: law, cognitive process, thinking, language representation, decision-making, interpretation.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы принятия решения о включении дефиниции в текст закона с учётом когнитивно-языковых процессов, а также проблема трактовки законов и подзаконных актов и документов. Мысли, интеллектуальные состояния, особенности мышления отражаются в представлении личности об окружающей действительности, в порожаемых ею продуктах речи, а также в восприятии и трактовке текстов законов – подчас значительно отличающейся от исходных. Актуальность исследования заключается в том, что когнитивное пространство, когнитивная сфера, ментальная сфера являются чрезвычайно важными проблемами исследования лингвистики конца XX – начала XXI века. Принятие решения – когнитивный процесс, нацеленный на альтернативный выбор. А также это способность сформировать свое или коллективное мнение на основе определенных фактов. С точки зрения лингвистики данный процесс может влиять на языковую картину мира, то есть мысли, интеллектуальные состояния, мышление отражаются в представлении личности об окружающей действительности. Неоднозначная трактовка закона другими лицами, не совпадающая с изначальной мыслью авторов закона, обусловлена в основном иным образом их мышления и экстралингвистическими причинами.

Ключевые слова: закон, когнитивный процесс, мышление, языковая репрезентация, принятие решения, трактовка.

Когнитивное пространство, когнитивная сфера, ментальная сфера являются чрезвычайно актуальными проблемами исследования лингвистики конца XX – начала XXI века. Мысль, процесс мышления, мыслительная активность – динамичные процессы, понимаемые лингвистами как когнитивная деятельность, как составная часть сознания человека, «в результате которой человек приходит к определенному решению и/или знанию, т.е. мыслительная деятельность, приводящая к пониманию (интерпретации) чего-либо... Иногда когнитивная деятельность соотносится напрямую с понятием мышления, но относится прежде всего к процессам, сопровождающим обработку информации и заключающемся в создании особых структур сознания: тогда в когнитивной деятельности участвуют разные системы переработки информации... Когнитивная деятельность разворачивается в определенном культурном контексте... [2, с. 52].

Принятие решения – когнитивный процесс, нацелен-

ный на альтернативный выбор. А также это способность сформировать свое или коллективное мнение на основе определенных фактов. С точки зрения лингвистики данный процесс может влиять на языковую картину мира, то есть мысли, интеллектуальные состояния, мышление отражаются в представлении личности об окружающей действительности. Данная проблематика анализируется многими учеными с разных точек зрения и дифференцируется по сферам наук. В теории менеджмента и юридической практики, например, основной задачей является принятие управленческих решений, которое должно основываться на формировании состава участников и конкретизации их функций, вычислении рисков с целью ликвидировать возможные неясности и неточности.

«Рациональное мышление – мышление логическое и понятийное, или хотя бы направленное в эту сторону. Люди в процессе жизни и общения мыслят не всегда, вполне успешно обходясь чувствами, привычками и автоматизмами, но когда человек включает голову, он

мыслит (по крайней мере пытается мыслить) рационально. В случае разработки законопроекта для того, чтобы в последующем он стал законом, мышление обязательно должно быть рациональным» [3]. Эмоциональный аспект должен быть полностью исключен. Любой пункт нормативно-правового акта, созданный специалистом, находящимся в шатком психоэмоциональном состоянии, может быть неверно истолкован. С целью исключения такой ситуации законопроект проходит несколько уровней подготовки, проверки. Однако даже такое положение дел не всегда способно предотвратить разнотрактовку текста закона или подзаконного акта, постановления и других официальных документов.

Необходимо также учитывать антропоцентричность и социоцентричность языка вообще и языка права в частности, то, что «анализ языка права в когнитивно-герменевтическом плане неизбежно вскрывает не только правовые, но и социокультурные аспекты взаимодействия языка и права. Важнейшим источником права признаётся культура, вбирающая в процессе эволюции социальный опыт, который выражается в общеобязательных правилах поведения личности в социуме. Именно единое пространство культуры опосредует связь языка права с важнейшими формами средствами существования социума. Среди последних важное место занимает язык, являющийся специфическим социальным средством хранения и передачи информации, а также управлением личности. Как установлено, для своей реализации право требует социального признания» [7, с. 7]. В данном случае прослеживается четкая связь между правом и культурой посредством языка.

Принятие решения о разработке закона именуется законодательной инициативой. В соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации «Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения» [4]. Таким образом, стадии законодательного процесса – инициатива, разработка, внесение в Государственную Думу, обсуждение, принятие и опубликования – являются коллективным когнитивным процессом, связанным с ментальной сферой каждого участника.

Для принятия решения о необходимости создания закона следует определить понятийный аппарат. Задача этих действий ясна: исключить двойное толкование закона, убрать возможные лазейки в законодательстве. Т.А. Васильева четко определяет важность добавления

понятийного аппарата в текст законопроекта: «Включение дефиниции термина в законопроект необходимо, если словарное значение слова является слишком неясным, слишком общим или слишком узким для целей конкретного законопроекта либо имеет несколько значений. Нельзя обойтись без определения и в том случае, если, с точки зрения законодателя, термин очень важен и поэтому в отношении обозначаемого им понятия не должно быть никаких кривотолков и сомнений» [1, с. 88].

М.А. Чиннова указывает, что «легальное определение непосредственно ничего не регулирует и не охраняет, оно направлено на разграничение, различение и идентификацию понятий, в результате чего достигается уяснение смысла указанных предписаний. С помощью дефиниций достигается правильное понимание законоположений заинтересованными лицами, внутренняя согласованность и непротиворечивость законодательства, а также наиболее удобное для восприятия и экономичное изложение нормативно-правового материала. Занимая сравнительно небольшое место в тексте нормативно-правового акта, легальные определения имеют большое значение для его эффективной реализации» [6, с. 25]. В данном случае исследователь подчеркивает именно уяснение смысла законопроекта, наталкивает на процесс размышлений, выводы из которых должны быть однозначными и отражающими замысел инициаторов закона.

Язык законотворчества имеет официальный стиль, авторы законов следуют юридико-техническим нормам, что говорит о «когнитивно-понятийной направленности всех деривационных процессов. <...> В основе герменевтического подхода и интерпретационных технологий языка права лежат принципы логико-семантической взаимокорреляции, смысловой ясности, точности и однозначности, категориально-понятийной эквивалентности, что позволяет квалифицировать его в качестве важнейшего регулятора общественных отношений и средства формирования правовой компетенции языковой личности» [7, с. 7]. В данном случае процесс мышления ограничен строгими рамками нормотворчества, за которые выходить нельзя.

Однако в ряде случаев эти строгие рамки оказываются неправомерно раздвинутыми в силу разных причин, основными из которых можно считать неидентичность процесса мышления лиц, принимающих закон, и лиц, трактующих закон, разницу в представлении разных языковых личностей об окружающей действительности. Обратимся к примерам.

Текст подпункта 87.6.1 пункта статьи 87 закона ЛНР «О налоговой системе» изложен в следующей редакции «Акцизные склады и налоговые посты создаются с целью повышения эффективности работы по предотвраще-

нию и борьбе с незаконным производством и оборотом спирта этилового, алкогольной продукции, которая производится с добавлением спирта этилового, табачных изделий, усиления контроля за полнотой и своевременностью поступлений в бюджет акцизного налога».

Такая формулировка статьи закона не является однозначной, а потому она вызвала вопрос, приведший к судебному разбирательству: предусматривает ли синтаксическая конструкция, содержание и смысл данного подпункта закона ЛНР возможность создания акцизных складов и налоговых постов с целью усиления контроля за полнотой и современностью поступления в бюджет акцизного налога в отношении иного перечня товаров, нежели тот, что указан в данной норме? То есть может ли на акцизных складах и налоговых постах храниться другая продукция, помимо той продукции, которая содержит этиловый спирт или которая производится с добавлением спирта этилового, а также табачных изделий? В итоге понадобилось провести несколько лингвистических экспертиз, чтобы обосновать и доказать, что в рассматриваемом законе не имеется в виду создание складов и постов в отношении иных товаров, чем указано в статье закона (см., например [5]). Скрупулёзное проведение лингвистических экспертиз позволило постичь когнитивные процессы принятия решения авторов закона ЛНР и прийти к однозначной трактовке их языковых результатов, принято адекватное судебное решение.

Следующий пример. Весной 2020 года во время карантина, вызванного сложной ситуацией с новым вирусом, в одном из крупных отечественных городов была сорвана работа ряда предприятий, работники которых имели право попадать на рабочие места исключительно при наличии специальных пропусков.

Это было вызвано неправильной трактовкой постановления главы города N* N-ской области от 16 апреля 2020 г. «О продлении срока ограничительных мероприятий (карантина) на территории N-ской области» где, в числе прочего, говорилось о том, что «выданные до 17 апреля 2020 г. в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) области "О введении ограничительных мероприятий (карантина) на территории области" соответствующие пропуска сохраняют свое действие». Из этих слов явствует, что пропуска менять не надо, что постановление пролонгирует их действие на неопределённый срок.

Однако два человека, близких к администрации, поинтересовались смыслом постановления и суть данного управленческого решения: в своих умозаключениях они пришли к прямо противоположной трактовке указанного постановления и в официальных каналах связи опубликовали информацию, где заявили об аннулировании с 17 апреля 2020 г. пропусков и о необходимости выдачи

новых пропусков с 18 апреля 2020 г. в условиях карантина на территории N-ской области. То есть они поняли строки постановления таким образом, что пропуска, выданные до 17 апреля, в этот день заканчивают свое действие, а со следующего дня, с 18-го апреля, уже необходимы новые пропуска. Можно предположить, что этих двух официальных лиц ввело в заблуждение указание даты в постановлении главы города: видимо, если бы текст постановления не содержал никакой даты, то его суть могла бы восприниматься однозначно. Не исключено также, что свою роль сыграл экстралингвистический фактор: на момент описываемых событий ситуация с карантином, с коронавирусной инфекцией в городе N* и в N*-ской области была крайне нестабильной, менялась каждые несколько дней, причем в сторону ухудшения, а по поводу пропусков стали появляться сообщения о подделке и об их незаконной перепродаже. Очевидно, поэтому в представлении некоторых лиц об окружающей действительности, доминирующей стала проблема ужесточения карантинных мер. В соответствии с ней они приняли решение экстренного изменения ситуации, что взбудоражило и нарушило жизнедеятельность большей части населения крупного города.

Смысл сообщений двух указанных официальных лиц сводился к тому, что старые пропуска прекращают свое действие, и только новые пропуска могут обеспечить передвижение в ситуации карантина по коронавирусу тех, кому это необходимо. Если в исходном тексте постановления была только одна семантическая составляющая – о сохранении правового статуса выданных пропусков, то вторичные тексты уже содержали две смысловые (семантические) составляющие: во-первых, назван факт отмены уже выданных в городе N* пропусков для передвижения по городу; во-вторых, говорится о необходимости получить новые пропуска взамен ранее действовавших и рассказывается, как именно это следует делать, по каким телефонам города и области нужно звонить, чтобы заказать новые пропуска.

Представленная в публикациях двух официальных лиц информация имела негативный характер, так как она способствовала затруднению, а в некоторых случаях и срыву работы служащих тех предприятий и учреждений, которым было разрешено работать в период карантина: вместо выполнения своих обязанностей работники таких предприятий, ознакомившись с текстами, разъясняющими постановление главы города, должны были оставаться дома, опасаясь выйти на улицу без пропуска, и тратить время на обращение за новыми пропусками, но ничего бы не добились, поскольку новые пропуска 18 апреля 2020 года в городе N* никем не оформлялись и не выдавались в силу пролонгации действия прежних пропусков, в соответствии с приказами глав города и области. Кроме того, на странице одного из лиц, столь своеобразно разъяснявших постановление о пропусках,

было указано более 60 телефонов «горячих линий пропусков» по округам города N* и сельским округам, являющимся пригородами этого города. Шквал звонков на эти телефонные номера от граждан, ознакомившихся с текстом разъяснения постановления главы города, привел к сбою в работе этих абонентов, отвлек от действительно серьезной работы. Вся эта ситуация способствовала провоцированию нервного напряжения большого количества граждан, ухудшению их психического и физического здоровья.

Итак, принятие решения о разработке закона и принятие решения о том, каким именно будет текст закона, – это мыслительный процесс его авторов, сопряженный с анализом, компаративистской деятельностью и как итог – получение законотворческого продукта в виде нормативно-правового акта без двоякого толкования. А неоднозначная трактовка закона другими лицами, не совпадающая с изначальной мыслью авторов закона, обусловлена в основном иным образом их мышления и экстралингвистическими причинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Т.А. Как написать закон. М.: Юрайт, 2012.
2. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная деятельность // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
3. Козлов Н.И. Когнитивная сфера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/kognitivnaya-sfera>. (дата обращения 25.01.2022)
4. Конституция РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Конституция Российской Федерации (pravo.gov.ru).
5. Рядчикова Е.Н. Проблема двоякого толкования смысла текста: из практики проведения судебных лингвистических экспертиз // Экология языка: сб. материалов III Региональной научно-практич. конф. (15 дек. 2021 г.). Краснодар: КГИК, 2021. С. 55-62.
6. Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. 177 с.
7. Шипков К.А. Когнитивно-деривационный и интерпретационный потенциал языка права (на материале терминосферы «Теория государства и права»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: СтавроГУ, 2004. 21 с.

© Рядчикова Елена Николаевна (e.n.ryadchikova@gmail.com), Хитарова Елена Георгиевна (khitarova2004@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный университет